

УЧЕНЫЕ КНР ИЗУЧАЮТ РОССИЮ*

Со всех точек зрения — исторической, геополитической, а также политической и экономической — Великий сосед Советский Союз (Россия) всегда был для Китая важнейшим объектом исследования. Несомненно, в Китае они проводились в масштабах, ничем не уступающих Европе, Америке или Японии. Однако в мире достижения китайских ученых редко оцениваются по достоинству. Здесь, конечно, сказывается влияние «культурной революции». На протяжении 10 лет с 1966 г. большое число студентов и молодых ученых были отправлены «на перевоспитание» в сельские районы страны, и научная работа практически остановилась. С начала 80-х годов появилась возможность довольно свободно вести дискуссии в институтах, но тем не менее накладываемые социалистической системой ограничения препятствовали свободному обмену мнениями с внешним миром. От научных кругов требовались политические рекомендации правительству и пропаганда его политики. Публикация любой статьи в общедоступном журнале требовала разрешения цензуры. Это в некотором смысле сходно с ситуацией в советской науке до перестройки.

Тем не менее ускорение политики реформ и открытости внешнему миру ставят китайские научные круги перед необходимостью перемен. Как только Институт Восточной Европы, России и Центральной Азии Академии общественных наук Китая перестал быть Институтом Советского Союза и Восточной Европы, издаваемый им ведомственный журнал «Исследования Восточной Европы, России и Центральной Азии» уже с 1993 г. стал общедоступным. Журналу удалось избавиться от старого стиля, когда большинство ссылок и цитат бралось из «Собрания сочинений Дэн Сяопина» и «Жэньминь жибао», и сейчас в нем публикуются работы зарубежных исследователей, появилось больше цитат из непосредственно российских газет и журналов. Также с января 1999 г. стал, наконец, общедоступным журнал «Исследования Сибири», выпускаемый Институтом Сибири Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (чего все долго с нетерпением ожидали). Я думаю, что наконец китайские ученые, идя в ногу с экономическим развитием своей страны, стали высказываться свободно и откровенно, что раньше было невозможно¹.

В этой статье мы рассмотрим работу «Китайско-российские отношения после распада Советского Союза» из серии «Работы по современным международным отношениям и стратегические исследования», выпущенной в 1996 г. издательством Хэйлунцзянской академии, и на ее примере попытаемся познакомить читателей с достижениями, перспективами ученых, изучающих соседа — бывшего СССР, те изменения, которые произошли в научном мире самого Китая.

Мы решили остановиться на этой работе по нескольким причинам. Во-первых, она впервые рассматривает китайско-российские отношения после окончания «холодной» войны и выпущена для массового читателя. Во-вторых, ее авторы родились в 50-е годы, начав научную карьеру после «культурной революции», а потому их книга — прекрасный материал для того, чтобы оценить уровень исследований нового поколения ученых. В-третьих, тщательное изучение данной статьи поможет определить степень свободы публичной дискуссии по проблемам бывшего СССР в китайской науке и выявить существующие до сих пор «ограничения». Книга издана 5 лет назад, поэтому, естественно, анализ вопросов территориального размежевания и некоторых других, которые решались в 1997 г., устарел. Тем не менее работ, рассматривающих проблемы китайско-российских отношений после «холодной войны» столь тщательно, крайне мало. Рецензируя книгу, мы будем добавлять необходимые комментарии по поводу новых событий.

Книга «Китайско-российские отношения после распада Советского Союза» дает общий исторический обзор китайско-российских отношений — от шока, вызванного революцией, до китайской революции и образования СССР, китайско-советской дружбы и противостояния, перестройки и нормализации добрососедских отношений. Далее красочно показан период от восстановления дипломатических отношений Китая и новой России до провозглашения стратегического партнерства. Авторы также анализируют различные внешне- и внутривнутриполитические факторы, способствовавшие сближению двух стран, указывают на проблемы, которые в перспективе могут осложнить отношения России и Китая. Они утверждают, что период, когда северный сосед Россия (СССР) был другом Китая, гораздо короче, чем тот, когда обе страны враждовали. В этом смысле развал Советского Союза, несомненно, был встречен в Китае с некоторым облегчением. Можно сказать, что упадок сверхдержавы (СССР), которая своей «стратегией расширения» представляла большую угрозу национальной безопасности Китая, соответствует национальным интересам КНР. В настоящее время Китай надеется, что Россия станет не слыш-

* Лю Дэси, Сунь Ян, Лю Сунбин. Китайско-российские отношения после распада Советского Союза, Харбин, 1996. (Книгу на русский язык перевел М. Горфункель, аспирант Университета Кюсю, Япония).

ком сильным и стабильным соседом и совсем не хочет, чтобы она была крупной капиталистической державой. Ведь если смена социального строя пройдет успешно, то это не только подтвердит эффективность западной модели демократии, системы частной собственности и рыночной экономики, но и увеличит возможности мощного соседа опять стать конкурентом Китая.

С другой стороны, сам по себе крах опиравшегося на идеологию социалистической системы, диктатуры пролетариата, марксизма-ленинизма и пр. Советского Союза был явлением крайне нежелательным. Об этом авторы прямо говорят в главе «Исторические изменения в межгосударственных отношениях». «Внезапные перемены в Восточной Европе и распад СССР нанесли невероятной силы удар по делу социализма и коммунистическому движению. Для Китая, где у власти находится коммунистическая партия и который идет по пути социализма, подобная ситуация была крайне невыгодна и опасна» (стр.65).

«Колебания» Китая отражены в ситуации, когда непосредственно перед распадом СССР, несмотря на то, что в советской политике решающей силой уже стала Российская Федерация, Китай (чтобы поддержать СССР), отказал Ельцину в приеме. Разумеется, это негативно сказалось на первом этапе развития китайско-российских отношений (стр.67—69). Однако сразу же «в результате серьезного изучения сложившейся ситуации китайское правительство сменило курс и приняло решение установить дипломатические отношения с Россией и на основе пяти принципов мирного сосуществования развивать дружеские добрососедские отношения. Таким образом, китайско-советские отношения плавно перетекли в китайско-российские» (стр.69).

Процесс принятия политических решений по вопросу об отношениях с СССР и Россией в 1991—1992 гг. — очень интересная тема для исследования. Значительная часть подобных предыдущих работ основной акцент делала на анализе «недооценки Китая» Россией, которая придерживалась «западно-центристской дипломатии». Было непонятно, что же дало толчок к улучшению отношений двух стран. Можно сказать, что в этом смысле значительным является указание авторами рассматриваемой нами работы на то, что основную роль в улучшении отношений сыграла не позиция России, а изменение политики именно китайской стороны. Далее читатель вправе ожидать анализа конкретных спорных моментов, возникших «в процессе серьезного изучения ситуации» и процесса принятия решений.

Итак, китайская дипломатия оправилась от шока, вызванного развалом СССР. Авторы следующим образом характеризуют и классифицируют этапы развития китайско-российских отношений далее: признание Китаем изменений в окружающей действительности; провал российской западно-центристской политики; первый этап развития китайско-российских отношений в фазу стратегического партнерства. Авторы указывают, что «на фоне китайских усилий по развитию двусторонних отношений Россия в силу ряда причин (геополитических расчетов, провала западно-центристской дипломатии, желания путем развития торгово-экономических отношений облегчить тяжелейшее экономическое положение Дальнего Востока) тоже, в свою очередь, стала искать пути развития отношений с Китаем» (стр.73).

Здесь следует обсудить периодизацию китайско-российских отношений. Китайские исследователи придерживаются единой точки зрения, делят отношения на три периода: период дружеских добрососедских отношений (1991 — сентябрь 1994 гг.); период «конструктивного партнерства» (сентябрь 1994 — апрель 1996 гг.); период «стратегического партнерства» (с апреля 1996 г.), но расходятся по вопросу о разнице между «конструктивным партнерством» и «стратегическим». Авторы развернуто высказывают свое мнение по данному вопросу. Переход от конструктивного партнерства к стратегическому означает переход китайско-российских отношений на более высокую стадию развития. Различие между этими понятиями заключается «во-первых, в том, что стратегическое партнерство означает отношения более высокого уровня. Во-вторых, в то время как конструктивное партнерство стремится к обоюдному выгоде и ставит принцип взаимности в основу развития отношений, стратегическое партнерство в большинстве случаев в основу развития двусторонних отношений ставит долгосрочную перспективу. В-третьих, оно не исключает возможности того, что в случае нарушения договоренностей стороны могут предпринять какие-либо меры воздействия (ответные) по отношению к тем, кто причинил ущерб третьим странам или группам стран. В то же время конструктивное партнерство не направлено против какой-либо третьей стороны» (стр.98).

Это последнее утверждение заслуживает особого внимания. В разгар натовских бомбардировок Югославии, 2 июня 1999 г. Центральное телевидение Китая передало подробное сообщение о беседе находившегося тогда с визитом в Китае министра иностранных дел России Иванова и его китайского коллеги Танга. В их совместном заявлении на словах утверждалось, что Китай и Россия не заключают политических и военных союзов, направленных против «третьих стран», но в то же время там содержался и сильный заряд, направленный против НАТО и японо-американского договора о безопасности. Видимо, это можно понять так, что в случае, когда концепция «стратегического партнерства» направлена наружу (во внешнюю политику), она не подпадает под четкое определение, а является «переменной», то ее содержание зависит

от изменений в международной обстановке. Если это так, то есть насколько же «партнерство» в двусторонних отношениях Китая и России наполнено реальным содержанием? Как и большинство китайских ученых, для ответа на этот вопрос авторы обращаются к анализу торгово-экономических отношений. Они откровенно признают, что в отличие от поступательно развивающихся политических связей торгово-экономические, кроме роста нерегулярной приграничной торговли в начале 1990 годов, находятся практически в состоянии упадка. Обе страны желают развивать торговлю и научно-техническое сотрудничество, дело не только в том, что экономики двух стран взаимно дополняют друг друга, но и в том, что и Китай, и Россия стоят перед насущной проблемой экономического развития нищих приграничных районов. Развитие торгово-экономических отношений создаст прочную материальную основу для политических отношений.

Однако надежды политиков пока тщетны — предприниматели обеих стран основное внимание уделяют сотрудничеству с Западом. Непредсказуемый упадок в экономике, устаревшие промышленные технологии, нестабильная финансовая система — все это делает Россию сложным партнером. Особенно сейчас, когда китайское правительство увлечено реформой государственных предприятий, а торговля под контролем государства снижается. Исключение составляет импорт вооружения (стр.165), и вообще военно-техническое сотрудничество занимает довольно большое место в китайско-российских отношениях. В четвертой главе авторы подразделяют это сотрудничество на взаимные визиты высокопоставленных военных, обмена между военными организациями и специалистами, взаимное сокращение вооружений и укрепление мер доверия в военной области.

Причины, сдерживающие развитие китайско-российской торговли (неэкономического характера), авторы характеризуют, во-первых, недружественным настроением со стороны властей Дальнего Востока и местных жителей по отношению к соглашению 1991 г. о пограничном размежевании, во-вторых, настороженным, а порой и откровенно враждебным отношением к китайским переселенцам на Дальний Восток; в-третьих, исторической памятью о вмешательстве России во внутренние дела Китая в XIX в. и во время революции.

Сейчас, когда завершено территориальное размежевание и говорят о будущих перспективах китайско-российских отношений, единственным серьезным препятствием на пути развития торговли (особенно в приграничных районах) остается второй фактор. Основной причиной того, что большинство планов совместного развития приграничных районов так и остается на бумаге, является глубоко укоренившееся недоверие России к китайскому проникновению на российский Дальний Восток. И пока между гражданами двух стран не возникнет взаимного доверия, этот вопрос не будет решен. В четвертой главе авторы кратко описывают современное состояние китайско-российских культурных связей и сотрудничества в области науки и образования. Они указывают, что в отличие от аналогичного сотрудничества с западными государствами, связи с Россией носят в значительной степени символический характер и служат в основном укреплению взаимопонимания и демонстрации самого факта сотрудничества.

Несомненно, одной из важнейших особенностей анализируемой книги является внимание авторов к китайско-российским переговорам по пограничному размежеванию. Это не только показывает, насколько неотложным являлся пограничный вопрос для китайской стороны, но и позволяет почувствовать уверенность авторов, что он будет благополучно разрешен. Китай придает очень большое значение тому факту, что российское правительство, несмотря на сопротивление и протесты местных дальневосточных властей, добросовестно вело пограничные переговоры. Еще свежо в памяти, как на следующий год после выхода книги, в ноябре 1997 г., после многих осложнений было объявлено о завершении территориального размежевания на восточном участке китайско-русской границы протяженностью 4200 км от участка Тумэньцзяна по направлению к русско-китайско-монгольской границе, за исключением находящихся за рамками соглашения 1991 г. о восточном участке русско-китайской границы островов Большой Уссурийский, Тарабарова, Большой.

Достоинство особого внимания благосклонное отношение России к территориальному размежеванию с центральноазиатскими странами. «Изначально Казахстан, Киргизстан, Таджикистан не признавали наличия пограничных вопросов с Китаем и отказывались вести переговоры на эту тему. Чтобы продолжить начатые еще с Советским Союзом переговоры, Китай обратился за посредничеством к России. В результате три среднеазиатские страны создали вместе с Россией четырехстороннюю комиссию и подписали в Минске соглашение о переговорах с Китаем в этом составе» (стр.180).

В процессе развития китайско-российских отношений на его начальном этапе напряженность российской стороны вызывал вопрос Тайваня. Отношения России и Тайваня начались в период перестройки в СССР. Тайваньские власти рассматривали драматические перемены в Советском Союзе как уникальный шанс и приступили к активным и наступательным дипломатическим действиям по налаживанию связей с Россией. Российская сторона тоже откликнулась на этот призыв, надеясь, что сотрудничество поможет преодолеть экономический кризис. Россий-

ко-тайваньские в сфере экономики отношения стали стремительно развиваться. И лишь после того, как китайское правительство обратило на это серьезное внимание, «высшее российское руководство вмешалось и с трудом смогло замедлить этот процесс» (стр.187). Авторы книги посвящают тайваньскому вопросу в китайско-российских отношениях отдельную главу. Есть значительный смысл в том, что в настоящей книге активно поднят вопрос Тайваня, который до сих пор стараются обходить молчанием.

Несмотря на то, что по мере чтения книги невозможно избавиться от раздражения в самых важных утверждениях, тем не менее образ партнерства, который рисуют авторы (политическое развитие и экономический застой), в целом совпадает с нашими собственными выводами.

Рассматриваемая книга, основанная на подобного рода откровенных признаниях, представляет интересные точки зрения по отдельным проблемам российско-китайских отношений, а рисуемая в ней картина общего состояния российско-китайских отношений отличается объективностью и убедительностью. Само же появление книги показывает, что период идеологического давления на исследования России в Китае закончился, и на смену ему официально приходит реалистический подход.

Акихиро ИВАСИТА,
доцент Университета префектуры Ямагути, Япония